

К ВОПРОСУ О НЕЗАВЕРШЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

В статье авторы анализируют некоторые проблемы правового регулирования суррогатного материнства в российском законодательстве. Обращается внимание на недостатки его законодательного определения. Отмечаются некоторые существенные трудности государственной регистрации рождения ребенка в органах ЗАГС не состоящими в браке лицами и одинокими отцами, обусловленные недостатками правового регулирования. Делается вывод о необходимости совершенствования соответствующих норм семейного законодательства.

Ключевые слова: семейное законодательство, суррогатное материнство, договор на суррогатное материнство.

S.V. Kornakova, E.L. Poletaeva, E.V. Chigrina

ON THE ISSUE OF INCOMPLETE LEGAL REGULATION OF SURROGACY

In the article, the authors turn to the analysis of some problems of legal regulation in the Russian legislation of surrogacy. Attention is drawn to the shortcomings of its legislative definition. There are some significant difficulties in the state registration of the birth of a child in the civil registry office by unmarried persons and single fathers, due to the shortcomings of legal regulation. It is concluded that it is necessary to improve the relevant norms of family law.

Keywords: family legislation, surrogacy, surrogacy contract.

Термин «суррогатное материнство» начал использоваться в отечественном семейном законодательстве более четверти века назад (с 1995 г.) в связи с включением в ст. 51 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) понятия «суррогатная мать» (п. 4). Но это означает не то, что такого явления, как суррогатное материнство, до этого времени не существовало, а то, что только с момента его отражения в российском законодательстве оно стало подлежать правовому регулированию, стало явлением правовой действительности.

Суррогатное материнство известно с древних времен. В частности, в Древнем Риме традиционное суррогатное материнство считалось «средством здравого смысла при бездетности». Упоминание о нем имеется уже в Библии, а в период шумерского царства (IV–III тыс. до н. э.) практика традиционного суррогатного материнства, происходившего естественным путем, когда суррогатная мать была одновременно и биологической матерью, являлась распространенной. Более того, по законам того времени предписывалось уважительное отношение к наемной матери, которой причиталось вознаграждение или особое положение. Как указывается исследователями, в эпоху средневековья

для его применения в Китае, Корее, Японии не являлись преградой ни культурные, ни религиозные различия [4, с. 50–51].

В сороковых годах прошлого века в Гарвардском университете предпринимались попытки использовать для вынашивания ребенка другую женщину. Именно тогда было положено начало научным исследованиям, и к восьмидесятым годам прошлого века процедура суррогатного материнства стала в США широко применяемой.

В России первые результаты применения экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) датируются 1986–1987 гг., когда в Москве, а затем в Ленинграде родились зачатые в лаборатории девочка и мальчик. Первая программа суррогатного материнства в 1995 г. была реализована в Харькове. В качестве суррогатной матери для дочери, имеющей врожденное отсутствие матки, поэтому не способной иметь детей, выступила мать. В Санкт-Петербурге в этом же году для ребенка женщины, которой в результате первой беременности была удалена матка, гестационным курьером стала ее подруга. В результате ЭКО на свет появились две 7-месячные девочки, а генетические родители в качестве компенсации суррогатной матери подарили ей трехкомнатную квартиру [4, с. 50].

Само понятие «суррогат» (от лат. *surrogatus* – поставленный взамен) означает заменитель, эрзац, обладающий лишь некоторыми свойствами заменяемого [6, с. 444]. Отсюда следует, что суррогатная мать – это временно (на период беременности и родов) заменяющая будущую мать женщина в случае рождения у нее ребенка.

Российским законодательством практика, когда женщина одновременно является и суррогатной и биологической матерью ребенка, запрещена. К суррогатному материнству, предполагающему использование в качестве суррогатной матери женщину, которая не приходится биологической матерью ребенка, относят и случаи, когда используют донорские клетки для оплодотворения и вынашивания ребенка другой матерью. Поэтому в большинстве случаев суррогатная мать не является биологической, но и не всегда «родители» – это лица, в отношении которых заключается соглашение, являются биологическими родителями.

В настоящее время суррогатное материнство, ставшее доступным при современном уровне развития медицины, относится к одному из методов терапии бездетности [7] и, учитывая наличие большого количества бездетных пар, является широко обсуждаемой темой. Более того, сегодня большое распространение приобрели ситуации, когда один родитель (и не обязательно женщина), желая завести ребенка, прибегает к услугам суррогатной матери.

Тем не менее, правовые вопросы суррогатного материнства в России нельзя признать полностью урегулированными. Так, Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан» [8] дается определение суррогатного материнства, под которым понимается «вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям».

Сразу отметим, что только указания в положениях указанной нормы на то, что суррогатное материнство может осуществляться на основании заключения соответствующего договора, нельзя признать достаточным, поскольку в российском законодательстве отсутствует его подробная регламентация. Многими учеными обращается внимание на неопределенность правовой природы, предмета, а также прав и обязанностей сторон указанного договора [1, с. 63; 2, с. 18; 5, с. 100].

Судебной практике известны случаи, обусловленные отсутствием юридических норм, защищающих как самих суррогатных матерей, так и заказчиков (потенциальных родителей): отказ суррогатной матери отдать ребенка, обусловленный не только материнским инстинктом, отказ генетических родителей забрать ребенка по причине многоплодной беременности суррогатной матери, не того пола родившегося ребенка или наличие у него патологий, наступление беременности в семье потенциальных родителей, распад семьи и др. Поэтому при отсутствии подробного регулирования отношений, возникающих в связи с заключением договора о суррогатном материнстве возможны ситуации, приводящие к судебным спорам относительно прав на ребенка, рожденного суррогатной матерью.

Кроме этого, в приведенном выше определении суррогатного материнства отсутствует указание на возможность заключения договора о суррогатном материнстве одиноким мужчиной, хотя такие случаи имеют место на практике. Следствием данного законодательного пробела нередко является отказ органов ЗАГС в государственной регистрации рождения ребенка, добиваться которой одиноким отцам приходится посредством судебного решения.

Неправомерность подобного отказа судами на практике обосновывается следующим:

«Учитывая то, что действующее законодательство не регулирует вопрос установления отцовства и регистрации рождения детей, не имеющих матери, а имеющих только отца, суд полагает необходимым использовать нормы действующего семейного законодательства по аналогии, учитывая то, что отсутствие правовых норм не может являться основанием для умаления и нарушения прав и законных интересов ребенка и его отца» [9].

В связи с этим подчеркнем, что в качестве стороны договора о суррогатном материнстве могут выступать и биологические отцы, в противном случае нарушается гендерное равноправие.

Часть 2 п. 4 ст. 51 СК РФ предусматривает, что «лица, состоящие в браке между собой и давшие свое согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, могут быть записаны родителями ребенка только с согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери)». Следовательно, закон сохраняет за суррогатной матерью право оставить рожденного ею ребенка у себя и быть зарегистрированной в органах ЗАГС в качестве его матери. Поэтому без согласия суррогатной матери, являющегося ее правом, генетические родители не смогут оформить своего ребенка, а понудить ее к такому согласию не представляется возможным.

Существующий порядок предполагает, что женщина, родившая ребенка, считается биологической матерью, хотя в рассматриваемых ситуациях таковой, по сути, не является. Презумпция материнства в семейных отношениях отдается матери, выносившей и родившей ребенка, что для суррогатного материнства, по справедливому мнению Е.Е. Пироговой, неприемлемо [3, с. 23].

Вместе с тем, как следует из разъяснений Верховного суда РФ, «судам следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями потенциальных родителей, то данное обстоятельство не может служить безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. В целях правильного рассмотрения дела суду следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве и каковы условия этого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка, и с учетом установленных по делу обстоятельств, а также положений ст. 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка» [10].

В связи с этим считаем, что категоричная формулировка о приоритетности мнения суррогатной матери в ч. 2 п. 4 ст. 51 СК РФ должна быть изменена.

Следует указать и на то, что использование в п. 4 ст. 51 СК РФ понятия «лица, состоящие в браке между собой» также порождает препятствие в получении свидетельства о рождении ребенка лицами, не состоящими в браке.

Так, по одному из изученных дел заявителям было отказано в государственной регистрации рождения ребенка со следующей мотивацией органа ЗАГС: «...произвести государственную регистрацию рождения родившегося у них ребенка возможным не представляется, поскольку на момент подачи заявления в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения и на имплантацию эмбриона, они не состояли в зарегистрированном браке».

Суд признал необходимым обязать органы ЗАГС произвести государственную регистрацию рождения ребенка заявителей с обращением решения к немедленному исполнению, полагая, что «промедление исполнения данного решения суда противоречит интересам не только заявителей, но и интересам их новорожденного ребенка» [11; 12].

Для регистрации детей, рожденных по договору на суррогатное материнство, установлен порядок, в соответствии с которым родители предоставляют в органы ЗАГС справку из медицинской организации и согласие суррогатной матери на оформление ими ребенка. Не проще ли предоставить договор о суррогатном материнстве, который и мог бы служить основанием для государственной регистрации рождения детей, рожденных при использовании процедуры суррогатного материнства? Такая возможность позволила бы упростить процедуру оформления прав на детей, а так же обязанностей родителей, в интересах которых этот договор заключался.

Как представляется, упрощение процедуры регистрации актов гражданского состояния на основании договора о суррогатном материнстве, позволит разгрузить суды от категории дел, направленных на установление отцовства и внесения записи в акты гражданского состояния. В связи этим представляется необ-

ходимым внесения в ст. 14 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» нормы, позволяющей органам ЗАГС вносить запись о рождении ребенка на основании представленного договора о суррогатном материнстве [13]. При этом для минимизации злоупотреблений и юридических ошибок целесообразно закрепление в законе предписания о необходимости нотариального заверения такого договора, отражающего информированное согласие суррогатной матери.

Список использованной литературы

1. Митрякова Е.С. Правовое регулирование суррогатного материнства в России : дис. ... канд. юрид. наук / Е.С. Митрякова. – Тюмень, 2006. – 175 с.
2. Пестрикова А.А. Обязательства суррогатного материнства : дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Пестрикова. – Самара, 2007. – 202 с.
3. Пирогова Е.Е. Проблемы правового регулирования при установлении происхождения детей, рожденных суррогатной матерью / Е.Е. Пирогова // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 2. – С. 22–24.
4. Трифонова Н.С. Суррогатное материнство: исторический обзор / Н.С. Трифонова, Э.В. Жукова, А.И. Ищенко, Л.С. Александров // Российский вестник акушера-гинеколога. – 2015. – № 15 (2). – С. 49–55.
5. Фаракшина К.Ф. Предмет договора суррогатного материнства: теория и практика / К.Ф. Фаракшина // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – № 6 – С. 98–102.
6. Философский энциклопедический словарь. – Москва : Инфра-М, 2007. – 576 с.
7. О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.04.2003 г. № 4452) : Приказ Минздрава РФ от 26.02.2003 г. № 67 // Российская газета. – 2003. – № 84.
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.) : Федер. закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 22.12.2020 г.) // СЗ РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
9. Решение Дзержинского районного суда (г. Санкт-Петербург) от 08.04.2020 г. по делу № 2-980/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8LeGc3YT3IZV> (дата обращения: 26.04.2021).
10. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей : Постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 (ред. от 26.12.2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда. – 2017. – № 7.
11. Решение Дзержинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 14.05.2020 г. по делу № 2-1114/2020. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WN6OMIxW7uW6> (дата обращения: 15.03.2021).
12. Решение Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ (Республика Бурятия) от 18.01.2020 г. по делу № 2-831/202. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/q7q7XNDUq7b8> (дата обращения: 15.03.2021).

13. Об актах гражданского состояния : Федер. закон от 15.11.1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 24.04.2020 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.) // СЗ РФ. – 1997. – № 47. – Ст. 5340.

Информация об авторах

Корнакова Светлана Викторовна – доцент кафедры правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Поletaева Екатерина Леонидовна – старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: katrinko@mail.ru.

Чигрина Елена Владимировна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Байкальского государственного университета, Иркутск, Россия, e-mail: chigrinaev@bgu.ru.

Authors

Svetlana V. Kornakova – Associate Professor of the Department of Legal Support of National Security of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: Svetlana-kornakova@yandex.ru.

Ekaterina L. Poletaeva – Senior Lecturer of the Department of Civil Law of Baikal State University, e-mail: katrinko@mail.ru.

Chigrina Elena Vladimirovna – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: chigrinaev@bgu.ru.